
**ПРАГМАЛИНГВИСТИКА,
АНАЛИЗ ИНТЕРАКЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА
PRAGMALINGUISTICS, INTERACTIONAL DISCOURSE ANALYSIS**

*Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 144–152.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(9(503):144-152.*

Научная статья

УДК 81'22

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-144-152

**ТИПОЛОГИЯ КРИТИКИ В ЖАНРЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВА:
МЕЖДУ ВЕЖЛИВОСТЬЮ И НЕВЕЖЛИВОСТЬЮ**

Светлана Викторовна Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, svet_victoria@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0127-9934

Аннотация. Исследование нацелено на выявление коммуникативных практик, связанных с выражением критики, вербализованной в виде критического суждения, в жанре театрального интернет-отзыва, опубликованного в паблике социальной сети. Материалом исследования послужили отзывы в интернет-сообществе любителей театра. Для анализа использовались методы, предопределённые дискурсивным и коммуникативно-прагматическим подходами. В работе систематизированы имеющиеся подходы к типологии критики и выделен дихотомический принцип её организации. Типология критического суждения дополняется таким типом, как вежливая критика. Вежливая критика в рамках рассматриваемого жанра связана с недирективностью, нацеленной на смягчение неудовольствия адресанта. Косвенная реализация вежливости опосредуется тактиками ритуальности, уступительности, переноса объекта критики, даунгрейдинга (посредством диминутивов и минимизаторов), юмористичности, умалчивания, субъективизации и реструктуризации текста. Дальнейшее исследование заявленной проблематики предполагает акцент на невежливой критике.

Ключевые слова: жанр театрального интернет-отзыва, критика, типология критики, критическое суждение, вежливая критика, non-bona-fide модус коммуникации

Для цитирования: Иванова С. В. Типология критики в жанре театрального интернет-отзыва: между вежливостью и невежливостью // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 144–152. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-144-152.

Original article

**TYPOLOGY OF CRITICISM IN THE GENRE OF A THEATRICAL
INTERNET REVIEW: BETWEEN POLITENESS AND IMPOLITENESS**

Svetlana V. Ivanova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, svet_victoria@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0127-9934

Abstract. The research is aimed at identifying communicative practices related to the expression of criticism, verbalized in the form of critical judgment, in the genre of a theatrical internet-review published in a public social network. The research was based on reviews in the theater lovers' online community. Analysis employed methods predetermined by discursive and communicative-pragmatic approaches. The paper sums up existing approaches to the typology of criticism and highlights the dichotomous principle of its organization. The typology of critical judgment is complemented by such a type as polite criticism. Polite criticism within the framework of the genre under consideration is associated with non-directivity aimed at mitigating the recipient's displeasure. The indirect realization of politeness is mediated by the tactics of ritualism, compliance, transfer of the object of criticism, down-

grading (through diminutives and minimizers), humour, silencing, subjectivization and text restructuring. Further investigation involves an emphasis on impolite criticism.

Keywords: genre of theatrical internet-review, criticism, typology of criticism, critical judgment, polite criticism, non-bona-fide mode of communication

For citation: Ivanova SV. Typology of Criticism in the Genre of a Theatrical Internet Review: Between Politeness and Impoliteness. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(9(503):144-152. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-144-152.

Введение. Постановка проблемы

Настоящая работа обращена к проблеме вербализации критики в жанре театрального интернет-отзыва. Сложность такого рода исследования вытекает из противоречивости и неоднозначности рассматриваемого явления. Его противоречивость обусловлена тем, что критика как таковая может означать как отрицательное суждение, так и рефлексию, интерпретацию и анализ. Неоднозначность является результатом того, что критическое суждение в тексте критического отзыва может знаменовать как конфликтную коммуникацию, так и конструктивное взаимодействие; может сопровождаться речевой агрессией, но и быть нацеленным на совместный поиск решения проблемы; критика может быть как негативной, сокрушительной, так и позитивной в плане задействованных вербализаторов эмоций. Более того, сам критический отзыв отличается полидискурсивностью [2. С. 68] и может рассматриваться в рамках нескольких типов дискурса: просветительского или популяризационного, конфликтного, театрального, ритуального и даже рекламного. Таким образом, театральный отзыв, опубликованный в качестве интернет-поста, приводит во взаимодействие и в дальнейшем интегрирует множественные характеристики разной природы — жанра, законам которого подчиняется данный текст; дискурса, который форматирует текст в связи с социальным контекстом; канала коммуникации, который отвечает за прагматические маркеры. Соответственно, есть все основания полагать, что все перечисленные факторы так или иначе отражаются и на выражении критики.

Первое, что обращает на себя внимание, это заметная диспропорция хвалебных и критических отзывов в рассматриваемом паблике. Приблизительные подсчёты материала показывают, что это соотношение равно 6:1. Отзывы, содержащие критическое суждение, не частотны, соответственно, возникает вопрос: с чем связана эта диспропорция? Может ли причиной быть сложность коммуникативной задачи? И в таком случае как решается эта задача, какие коммуникативные прак-

тики в ходу у авторов критических постов? Как вербально проявляется критика и влияет ли канал коммуникации на вербализацию критического суждения? Обозначенные исследовательские вопросы определили формулировку цели настоящего исследования, которая состоит в том, чтобы выявить коммуникативные практики, связанные с выражением критики в анализируемом жанре.

Методология и материал исследования

Поскольку в фокусе настоящего исследования критика и то, как она выражается в определённом типе текста, прежде всего, необходимо обратиться к самому понятию критики. Согласно словарю, данная лексема восходит к греческого *kritikē*, что означает искусство обсуждать и судить. Семантика соответствующей русской лексемы охватывает целый ряд значений¹, но в рамках настоящего исследования интерес вызывает то значение, которое предполагает отрицательное суждение о чём-либо. Именно такого рода отзывы, содержащие отрицательную оценку, то есть критическое суждение, будут подвергнуты анализу с тем, чтобы выявить типы критики (критического суждения), характерные для рассматриваемого жанра. Таким образом, коммуникативный акт выражения отрицательной, неодобрительной оценки, то есть критическое суждение, и выступает объектом настоящего исследования. Предмет исследования составляют языковые способы выражения критического суждения.

Материалом исследования послужили посты отзывов в сообществе любителей театра (Общество любителей Мариинского театра, далее ОЛМТ)². Выборку для анализа составили тексты интернет-отзывов названной группы, опубликованные в 2025 г. и содержащие критическое суждение, то есть выражающие неодобрение по отношению к театральному представлению или его элементов в виде отрицательной оценки: из 1000 отзывов 167 содержали критику.

¹ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб : Норинт, 2000. С. 471.

² Режим доступа: <https://vk.com/mariinsky.friends?from=groups> (дата обращения: 21.07.2025).

Анализ отобранного материала производился в рамках дискурсивного подхода, который с опорой на широкий спектр лингвистических методов позволяет устанавливать как эксплицитные языковые средства, так и «невывыказанное» [14. С. 57]. В этом плане традиционно используются в силу их эвристичности дефиниционный, функциональный и контекстуальный анализ. Наряду с дискурсивным подходом задействован потенциал коммуникативистики и лингвопрагматики. Фокус коммуникативно-прагматического анализа направлен на идентификацию целей продуцента текста с учётом специфики ситуации общения [16. С. 959]. Кроме того, применяется инструментарий коммуникативной лингвистики, предполагающий анализ в терминах коммуникативных стратегий и тактик. Под коммуникативной стратегией традиционно понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [5. С. 54]. По К. Келлерманн, стратегия отвечает за отбор речевых ресурсов и их адаптацию к условиям общения [5. С. 103] и реализуется посредством тактик [5. С. 110]. Дискурсивный и коммуникативно-прагматический ракурсы исследования позволяют выявить устойчивые, воспроизводимые типы коммуникативной деятельности, традиционно именуемые коммуникативными практиками [1. С. 768].

Результаты и обсуждение

До того, как приступить к анализу особенностей выражения критики в жанре театрального интернет-отзыва, необходимо дать его краткую характеристику. Театральный интернет-отзыв является разновидностью жанра рецензии и относится к аналитическим жанрам [12. С. 204], являясь совмещённым с выражением оценки откликом на театральное представление. В фокусе данного исследования — один из подтипов театрального интернет-отзыва — тот, который содержит критику, то есть отрицательную оценку.

Диапазон отрицательной оценки, заключённый в критическом суждении, достаточно широк. Аналитический взгляд на разрозненные типы критики (см. подробнее обзор типов критики в [10. С. 2015]) позволяет увидеть дихотомический принцип, который мог бы стать структурирующим при построении типологии. Типологию критики можно представить в виде дихотомий, базирующихся на различных критериях: по направленности на результат критика может быть конструктивная ↔ деструктивная, по тональности: позитивная ↔ негативная, по способу вербализации: открытая ↔ скрытая, по направленности

на объект критики: прямая ↔ косвенная, по участию эмоционального фактора: эмоциональная ↔ сдержанная, по логическому основанию: объективная ↔ субъективная. Все эти разновидности критики так или иначе встречаются в театральных интернет-отзывах.

Дихотомическая пара конструктивная ↔ деструктивная критика не так часто представлена в жанре театрального отзыва по совершенно понятным причинам. Театральный интернет-отзыв в паблике соцсети пишется рядовым зрителем с целью дать оценку увиденному. Рядовой зритель не является профессионалом, и многие подчёркивают свой любительский статус.

(1) *Я – не музыковед, не обладаю идеальным слухом, поэтому поделюсь сугубо зрительскими впечатлениями*³. (ОЛМТ, 12.07.2025).

Проблематичность конструктивной критики в жанре интернет-отзыва проистекает из того, что она направлена на улучшение через указание на недостатки, но при этом помогает критикуемому справиться с ошибками. Такого рода критика закономерна в рамках театральной рецензии, составленной специалистом в данной области. Тем не менее, единичные примеры конструктивной критики встречаются, когда критикующий «подсказывает», что надо было бы улучшить.

(2) *Можно ли всё, что есть в этой постановке, актёрски сыграть лучше? Можно. И даже, наоборот, нужно. Я не увидела полноценного развития образа ни у кого*. (ОЛМТ, 08.07.2025).

Примеры деструктивной критики, которая не предлагает решений, а в оскорбительном тоне указывает на огрехи, чрезвычайно редки в жанре театрального интернет-отзыва данной группы. Это может быть связано как с неанонимностью авторства, так и редакционной политикой группы, связанной с театром, — не публиковать отзывы, нарушающие этику коммуникации, что подтверждается наличием среди ответственных контактов группы лица, юмористически именуемого «Главный надзиратель». Тем не менее, обращает на себя внимание, что свободнее и резче критические суждения формулируются в жанре комментария к интернет-отзыву, то есть в гипертексте. И в комментариях деструктивная критика все же изредка встречается в своей классической форме, грубой и оскорбительной.

(3) *Да, ходили, как болваны и пели плохо. Михайлов — **король, как болван**. Михайлов — герой, как обычно, носовым звуком и умирал,*

³ Орфография и пунктуация авторов отзывов сохранена. — Прим. авт.

как Рикардо. Казанлиева — вначале показалась ничего, но потом тоже не. Безэмоционально и деревянно. (ОЛМТ, 07.07.2025).

Позитивная и негативная критика очень близки к дихотомической паре конструктивная ↔ деструктивная критика, в связи с чем некоторые авторы их уравнивают. Тем не менее, представляется, что эти дихотомические пары не взаимозаменяемы и их целесообразно развести, поскольку основополагающим критерием для выделения позитивной и негативной критики служит тональность высказывания. Тональность высказывания предполагает эмоционально-волевую установку автора, его психологическую позицию по отношению к излагаемому [11. С. 549]. Соответственно, позитивная критика (4) выдержана в знаках положительной оценки (как вербальных, так и невербальных), в то время как негативная критика имеет целью представление объекта критики в невыгодном свете за счёт лексических единиц с отрицательной оценкой (5), в отличие от деструктивной критики, которая связана с использованием уничижительной лексики.

(4) Иван Сендецкий — очень симпатичный, интеллигентный, думающий, чувствующий (и без модного ныне раздрая эмоций на сцене), техничный. Но... не Ростропович — в смысле харизмы, чтобы захватить, погрузить слушателя в музыку с головой. А в таком сочинении по-другому никак, это же не классические консонансы — музыка для наслаждения. Впрочем, консонансы тоже были: на бис Иван исполнил два Гавота Баха. Отдавая должное отличной выучке молодого человека, хотелось бы пожелать ему доброго пути в профессии! (ОЛМТ, 07.07.2025).

(5) Как пели. Как я ожидала, так и пели. Анатолий Михайлов за Дона Карлоса. Беспомощно. Обсуждать нечего. (ОЛМТ, 07.07.2025).

По участию эмоционального фактора критика может быть эмоциональной (6) и сдержанной (7). Эмоциональность предполагает использование языковых средств выражения эмотивности на всех уровнях языковой системы: как эмотивной лексики, так и синтаксических конструкций в виде риторических вопросов и восклицаний [2. С. 66].

(6) После вышколенной труппы Большого Брата (Большого театра) — это было невыносимо. Я с ужасом ждала второго действия. с раздражением ругала себя, что не взяла билеты на Викторию Терешкину и Кимина Кима. (ОЛМТ, 11.07.2025).

(7) Смотрел эту оперу на большой сцене в 241 театральном сезоне, и без колебаний оце-

нил на тройку, хотя там и лошадь 🐎 была 🐎. Но в этот раз крепкая четвёрка с плюсом, До пятерки не дотягивает, <...>. (ОЛМТ, 11.07.2025).

По направленности на объект критика может быть прямой (8) и косвенной (9). Прямая критика ориентирована непосредственно на объект критики, в то время как косвенная связана с реализацией стратегии смягчения за счёт использования такой тактики, как смещение объекта критики, изменения типа речевого акта, как в примере (9), где критика выражена посредством пожелания, которое настолько обобщённо сформулировано, что может показаться замечанием общего характера.

(8) Скороходова поначалу вообще не было слышно, оркестр заглушал, и лишь в финальной сцене голос зазвучал. (ОЛМТ, 21.07.2025).

(9) Что касается вокала... Мне бы хотелось, чтобы в опере вокальная составляющая была безупречной, а огрехи в постановке я как-нибудь переживу, но не наоборот. (ОЛМТ, 21.07.2025).

По способу вербализации критика может принимать открытую форму (10), но и быть завуалированной, скрытой (11), что также преследует цель смягчения критики.

(10) Мишонне-Амброджо Маэстри, которого я хотела послушать в первую очередь, не особо зацепил меня. Насколько мне понравился его Фальстаф, насколько бледным его выступление здесь показалось.

Зинаида Царенко в партии мне, в принципе, понравилась вокально, но яркий образ злостной соперницы Адрианы, мстительной интриганки Принцессы де Буйон для меня как-то не сложился в полной мере. (ОЛМТ, 11.07.2025).

(11) Если с поклонов «Пиковой» мы убежали, чтобы успеть на последний автобус, и поэтому фотографий у меня нет, то на «Трубадуре» забастовал фотоаппарат, не желая снимать. И я его понимаю! (ОЛМТ, 12.07.2025).

По характеру аргументации критика может быть объективной или субъективной. Для того чтобы критика получила статус объективной, продуцент критического отклика должен представить аргументированный анализ, базируя свои выводы на объективных показателях (12). Субъективная критика в качестве оснований имеет факторы субъективного свойства, то есть те, которые опираются на личные взгляды и пристрастия, что оформляется при помощи использования местоимения первого лица ед. ч., либо эвиденциалов (13).

(12) Конечно, были небольшие накладки: спектакль задержали на 30 минут, а в начале оперы субтитры отставали от действия

или дублировались только на английском языке. Но эти мелкие недочёты абсолютно потерялись на фоне общей картины потрясающего спектакля. (ОЛМТ, 18.07.2025).

(13) *Классического злодея я не увидела* 😊 (ОЛМТ, 18.07.2025).

Вместе с тем, наблюдение над материалом свидетельствует, что существует еще одна дихотомическая плоскость, по которой проходит критика. Речь идёт о соблюдении норм этики и, соответственно, по этому критерию можно выделить ещё одно противопоставление: критика вежливая ↔ невежливая. Признавая разнообразие подходов к понятию «вежливость» [17. С. 87–88], в рамках данного исследования целесообразно рассматривать вежливость как стратегию коммуникативного поведения в его языковом и неязыковом проявлениях, которая направлена на гармоничное и бесконфликтное общение [6. С. 164–171]. Очевидно, что критикующий, то есть человек, выражающий неудовольствие, неодобрение или несогласие, стоит перед сложной коммуникативной задачей — достичь свою коммуникативную цель, выразив критику, что предполагает конфликтность, противостояние, но при этом соблюсти этические нормы коммуникации, сохраняя свое лицо и лицо критикуемого. Соответственно, любое критическое замечание требует усилий, чтобы перевести коммуникацию в положительное ликосохранное русло. Эта задача решается при соблюдении норм вежливости, характерной чертой которой является антиконфликтная направленность [7. С. 40]. Стратегия вежливой критики приводится в действие при помощи целой системы коммуникативных тактик. Во-первых, это тактика, которую можно именовать «ритуальность», поскольку она реализуется посредством языковых структур, используемых для ритуализованных речевых действий (устойчивое выражение «да простит меня» вместе с невербальным знаком «две молитвенно сложенные руки», обозначающие как благодарность, так и мольбу, нижайшую просьбу). Во-вторых, это тактика компенсации, иными словами, уступительности, актуализованная при помощи уступительного союза «хотя», «несмотря на» или союза «но» в этом же значении.

(14) *Про саму постановку Орлина Анастасова скажу так: она не открыла для меня ничего нового, не поразила своей изысканностью, как работы Константина Балакина (да простит меня болгарский режиссёр 🇧🇬), но все добротно, артистам не мешало, достойно.* (ОЛМТ, 07.07.2025).

В-третьих, этой же цели — реализации коммуникативной стратегии вежливости — может служить тактика переноса объекта критики на самого себя или на какие-то оправдывающие критикуемого обстоятельства.

(15) *Что касается сценографии, то здесь всё было довольно скучно и однообразно. Возможно, так это виделось со второго ряда партера, где не просматривается общий обзор сцены.* (ОЛМТ, 11.07.2025).

В-четвертых, весьма востребованной оказывается тактика даунгрейдинга, направленная на ограничение диапазона или снижение интенсивности критического суждения. Даунгрейдинг осуществляется при помощи минимизаторов и диминутивов на лексическом уровне (16), а также вопросов и риторических вопросов на синтаксическом уровне (17).

(16) <...> *немножко не в голосе был Нажмеддин и поэтому не получилось таять в его медовом и таком любимом тембре* (ОЛМТ, 04.07.2025).

(17) *Вот только вопрос к постановщикам (или к знатокам): зачем русских девушек укладывать на подушки и диваны и демонстрировать восточную негу?* (ОЛМТ, 11.07.2025).

В роли минимизаторов используются неопределённые местоимения. Диминутивы включают прилагательные и наречия с уменьшительными суффиксами либо «слова с оценкой уменьшительности» [15. С. 57]. Диминутивы находятся в зоне пристального внимания лингвистов в силу их социальной индексальности [15. С. 57]. В. Е. Чернявская поясняет, что «социальный индекс (социальное значение знака) возникает при контекстуализации в типичных социальных ситуациях и отсылает к типизированным социальным атрибутам участников коммуникативного акта» [15. С. 57]. Одним из социальных назначений диминутивов, помимо их использования в детской речи, является передача идеи сервильности, а также выражение «иронии, пренебрежительного, фамильярного отношения использующего их человека к предмету или адресату» [15. С. 57]. Применяются они и для выражения вежливого и учтвого отношения [4. С. 68–69]. В этом плане актуализация ими тактики даунгрейдинга является одним из востребованных способов реализации стратегии вежливости. Таким же образом работают и минимизаторы, выраженные посредством неопределённых местоимений.

В-пятых, вежливая критика передается за счёт юмористичности. Юмор зачастую

переводит коммуникацию в ее несерьезный модус [18. С. 291] — того, что С. Аттардо именуется non-bona fide communication [19. С. 133]. Этот шлейф несерьезности, лёгкости распространяется и на критическое суждение, переводя его в ранг non-bona-fide коммуникации. В результате серьёзность обсуждаемого, то есть значимость того, что вызывает несогласие и неудовольствие, снижается. Языковыми инструментами имплементации данной тактики выступают ирония, языковая игра, коллоквиализация и т. п.

(18) – *Постановку, я так понимаю, лично одобрил Филипп Киркоров.*

– *Одно слово: румын.*

– *Так он болгарин.*

– *Да, а какая разница?*

Как известно, румыны по праздникам надевают всё красивое сразу. Вот и тут испанская знать, даже захудалая, наряжена в такие россыпи жемчугов, бриллиантов, парчи и полиэстера с искрой, что понимаешь: они не в осаждённом замке сидят, а готовятся к параду на Красной площади. А почему все эти придворные в одинаковых нарядах, кто-то бросил валенок на принтер? Ну ладно, допустим, стража в некой униформе, но дамы-то чего с одного ограбленного склада вырядились? (ОЛМТ, 07.07.2025).

В-шестых, вежливая критика иногда предполагает тактику нарочитого умалчивания, когда критикующий предупреждает, что не будет касаться неудачных, с его точки зрения, моментов.

(19) *Но всё же на каких-то недостатках не хочется заострять внимание, потому что в целом певица была хороша и роль удалась, а артистически было всё правдиво и прекрасно!* (ОЛМТ, 11.07.2025).

В-седьмых, распространённой тактикой является субъективизация, которая позволяет показать ограничения на критическое суждение, которое замыкается на самом критикующем и, соответственно, не имеет обобщающего характера. Субъективизация реализуется при помощи средств субъективной модальности, а также выражения оценки от первого лица, что в терминах Г. Я. Солганика именуется я-предложениями [13. С. 17].

(20) *Зинаида Царенко больше приглянулась в роли Миловзора, нежели Полины... но, повторюсь, это чисто моё впечатление.* (ОЛМТ, 11.07.2025).

Наконец, вежливая критика порою ведет к тактике реструктурирования текста отзыва, когда критическое замечание помещается в середину текста, которая является слабой позицией.

Таким образом, реализация стратегии вежливости при выражении критики реализуется посредством косвенной стратегии (т. н. off-record [20. С. 74]), нацеленной на смягчение противопоставления и погашение агрессивной тональности, которая часто ассоциируется с выражением несогласия. Выбор косвенной, скрытой, стратегии продиктован тем, что прямое выражение критики, такая разновидность вежливости как bald-on-record [20. С. 74], уже воспринимается как негатив и грозит потерей лица критикуемого (21), в то время как косвенность позволяет, с одной стороны, обеспечить защищенность обеих сторон, а с другой, служит гармонизации [3. С. 919; 22. С. 12; 23. С. 307].

(21) *Разочарование — Брамин Корсунцев (он и в Бахфонтане мне не нравится. Переигрывает).* (ОЛМТ, 19.07.2025).

Невежливая критика как речевое действие и как соответствующее понятие представляет собой определённую трудность в силу двух обстоятельств. Во-первых, она связана с многогранностью понятия невежливости как проявления негативного речевого поведения, что составляет сложность её (невежливости) определения [9. С. 132]. Во-вторых, критика по своей природе, будучи проявлением негативного отношения, уже свидетельствует о противопоставлении, неудовлетворенности, несогласии, то есть конфликтности, враждебности и агрессии [21. С. 199]. Она по своей природе лежит в области негатива. Тем не менее, в отличие от вежливой критики, прежде всего, в её прямом проявлении (bald-on-record), невежливая критика связана с использованием грубых форм выражения, которые свидетельствуют о нарушении конвенций вежливости. Однако под влиянием канала коммуникации — речь идет о выражении критики неанонимными пользователями в официальном администрированном публичном пространстве — грубость в тексте самого отзыва практически не встречается, это исключение. Невежливую критику можно найти в комментариях к тексту отзыва, но и это случается чрезвычайно редко.

Целесообразность выделения вежливой критики в типологии критического суждения связана с особенностями коммуникации в рамках анализируемого жанра и канала. Выражение критического суждения, предполагающего отрицательную оценку, нуждается в дополнительных коммуникативных усилиях по снятию конфликтности и агрессии со стороны адресанта, поскольку именно с этой тональностью нередко ассоциируется

критика. Эти усилия требуют соблюдения вежливости как главной коммуникативной стратегии [22. С. 14], которая предполагает реализацию, среди прочих, таких принципов, как ориентация на чувства адресата, завышение его качеств и преуменьшение значимости собственного мнения [8. С. 36]. Коммуникативные практики, которые используются для реализации главной стратегии — стратегии вежливости, ведут к одновременному совмещению типов критики, противопоставленных по дихотомическому принципу. Представляется, что есть все основания для вывода о том, что именно вежливая критика является всеобъемлющим типом критического суждения в сравнении с остальными и позволяет наиболее успешно выполнить задачу выражения отрицательной оценки в жанре театрального отзыва при сохранении гармонии коммуникативного взаимодействия. Свой отпечаток на выбор вежливой критики накладывает и канал коммуникации, имеющий официальный статус, что исключает анонимность и предполагает редакционную проверку отзывов.

Выводы и заключение

Как показывает исследование, выражение критики в виде критического суждения, то есть вынесение отрицательной оценки и неанонимное её оглашение в редактируемом интернет-сообществе, представляет собой достаточно сложную коммуникативную задачу. Одним из средств решения данной коммуникативной задачи является стратегия вежливости. Соответственно, есть все основания выделить вежливую критику наряду с другими типами критического суждения.

Действительно, дихотомически организованная типология позволяет разграничивать различные типы критики, исходя из таких критериев, как направленность на результат, тональность,

способ вербализации, направленность на объект критики, участие эмоционального фактора, аргументированность. Предлагаемый тип критики — вежливая критика — дополняет имеющуюся типологию критического суждения. Вежливая критика отвечает критерию следования этике коммуникации, что позволяет дать отрицательную оценку, но при этом соблюсти этический стандарт, сохранив лицо обеих сторон.

Именно этот тип критики — вежливая критика — наиболее востребован в анализируемой сфере коммуникации, поскольку заложенная в критике как речевом действии конфликтность в определённой степени гасится коммуникативными тактиками, реализующими стратегию вежливости. Смягчению конфликтной направленности критики служат тактики ритуальности, уступительности, даунгрейдинга, переноса критики с объекта критики, субъективизации, юмористичности, умалчивания, реструктуризации текста. Очевидно, предпочтение отдается скрытой, или косвенной (*off-record*), разновидности вежливости, поскольку прямое незамаскированное выражение критики (*bald-on-record*) граничит с конфликтностью и может восприниматься как речевая агрессия. Более того, косвенность и смягчение, особенно реализованные посредством юмористичности и даунгрейдинга, переводят коммуникацию в модус *non-bona-fide*, что снижает серьезность послыла.

В качестве перспектив исследования видится проведение корпусного исследования разножанровых текстов, которое бы продемонстрировало связь между выражением критики и типом текста, а также помогло бы выявить наиболее востребованные и эффективные средства выражения критики в различных ситуациях коммуникации.

Список источников

1. Беляева Л. Н., Камшилова О. Н. Лексические характеристики научно-экспертной оценки в контексте общего оценочного фона рецензии: корпусное исследование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. №21 (4). С. 767–783. DOI: 10.21638/spbu09.2024.401.
2. Груздева М. М. Роль языковых средств в создании полифункциональности театральной рецензии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2015. № 4. С. 54–69.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация в русской национально-речевой культуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2018. Т. 22. № 4. С. 919–944. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-919-944.
4. Золотова Г. А. Как быть вежливым? // Русская речь. 1985. № 5. С. 67–73.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
6. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Языки славянских культур, 2009. 507 с.

7. Ларина Т. В. Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. 2019. №1 (39). С. 38–57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57.
8. Ларина Т. В., Харлова М. Л. Невежливость и грубость в межличностном общении американцев // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, вып. 3. С. 34–42.
9. Леонтьев В. В. Понятия невежливости и грубости в современной лингвистике // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 131–141.
10. Медведева А. В. Коммуникативные стратегии и тактики при выражении критического суждения в английской лингвокультуре (на материале современного английского языка). Уфа : Изд-во «Восточная печать», 2016. 166 с.
11. Матвеева Т. В. Тональность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта : Наука, 2003. С. 549–553.
12. Орлова Н. В., Толкушкина Е. Е. Театральная рецензия как жанр публицистического и медийного дискурса // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 204–212.
13. Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики / сост. Г. Я. Солганик. М. : Флинта : Наука, 2008. С. 13–30.
14. Сулейманова О. А. К вопросу о роли лингвистической семантики в дискурсивном анализе // Эволюция и трансформация дискурсов. Вып. 1: Сборник научных статей / Самар. гос. ун-т, отв. ред. С. И. Дубинин, В. Д. Шевченко. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2016. С. 56–63.
15. Чернявская В. Е. Диминутивы как социальный индекс: «наденьте масочку» и «машинка подана» // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 3. С. 55–63. DOI: 10.18721/JHSS.13306.
16. Чернявская В. Е. Культура отказа в научной коммуникации: семантика и прагматика отрицательной оценки в экспертизе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. № 21 (4). С. 956–975. DOI: 10.21638/spbu09.2024.411.
17. Шабан А. К., Хомутова Т. Н. Семантика понятия «вежливость» в различных лингвокультурах: универсальное и культурно-специфическое // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5, № 1. С. 85–95. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-8.
18. Шилихина К. М. Два модуля коммуникации: проблема границ интерпретации // Язык, коммуникация и социальная среда. 2012. № 10. С. 290–308. EDN RNMGS D.
19. Attardo S. The Linguistics of Humor. An Introduction. Oxford University Press, 2020. [XXI], 465 p.
20. Brown P. & Levinson S. Universals in Language use: Politeness Phenomena // Questions and Politeness / Ed. E. N. Goody. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 56–289.
21. Culpeper J. and Hardaker C. Impoliteness // Palgrave Handbook of (Im)politeness / Culpeper J., Haugh M. and Kadar D. (eds.). Basingstoke: Palgrave. P. 199–225.
22. Leech G., Larina T. (2014). Politeness: West and East // Russian Journal of Linguistics. 2014. 4. P. 9–34.
23. Tannen D. Abduction and identity in family interaction : Ventriloquizing as indirectness // Journal of Pragmatics. 2010. № 42. P. 307–316.

References

1. Beliaeva LN, Kamshilova ON. Lexical characteristics of scientific expert evaluation in the context of positive/negative review: A corpus study. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024;(21(4):767-783. DOI: 10.21638/spbu09.2024.401 (In Russ.).
2. Gruzdeva MM. The role of linguistic means in creating the multifunctionality of a theatre review. *Vestnik of Moscow University. Series 10. Journalism*. 2015;(4):54-69. (In Russ.).
3. Demytyev V. Indirect Communication in the Russian Speech Culture. *Russian Journal of Linguistics*. 2018;(22(4):919-944. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-919-944. (In Russ.).
4. Zolotova GA. How is it to be polite? *Russkaya rech*. 1985;(5):67-73. (In Russ.).
5. Issers OS. Communicative strategies and tactics of Russian speech. 5th ed. M.: LKI Publishing House, 2008. 288 p. (In Russ.).
6. Larina TV. Politeness and Communicative Styles: Comparative Analysis of English and Russian Language and Culture Traditions. Moscow: Jazyki slavianskih kul'tur, 2009. 507 p. (In Russ.).
7. Larina TV. Emotive Ecology and Emotive Politeness in English and Russian Blind Peer-Review. *Journal of psycholinguistics*. 2019;(1(39):38-57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57. (In Russ.).

8. Larina TV, Kharlova ML. Impoliteness and rudeness in interpersonal communication of Americans. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2015;13(3):34-42. (In Russ.).
9. Leontiev VV. Concepts of impoliteness and rudeness in modern linguistics. *Ecology of language and communicative practice*. 2013;(1):131-141. (In Russ.).
10. Medvedeva AV. Communicative strategies and tactics expressing a critical judgment in English longuoculture (on the material of modern English). Ufa, Vostochnaya pechat Publ., 2016. 166 p. (In Russ.).
11. Matveeva TV. Tonality. In: Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language / Ed. MN Kozhina. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. Pp. 549-553. (In Russ.).
12. Orlova NV, Tolkushkina EE. Theatre review as a genre of journalistic and media discourse. *Communicative studies*. 2014;(2):204-212. (In Russ.).
13. Solganik GYa. On the structure and most important parameters of journalistic speech (language of the media). In: Language of modern journalism / ed. by GYa Solganik. Moscow: Flinta: Nauka, 2008. Pp. 13-30. (In Russ.).
14. Sulejmanova OA. On the Role of Linguistic Semantics in Discourse Analysis. In: Evolution and transformation of courses. Vol. 1: Development of scientific states / Samar. state university, edited by S. I. Dubinin, V. D. Shevchenko. Samara: Samarskij universitet Publishing House, 2016. Pp. 56–63. (In Russ.).
15. Chernyavskaya VE. Diminutive words as social index: “put your masky on” and “get the cary”. *Terra Linguistica*. 2022;13(3):55-63. DOI: 10.18721/JHSS.13306 (In Russ.).
16. Chernyavskaya VE. Culture of rejection in scientific communication: Semantics and pragmatics of negative evaluative language in peer-review. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024;(21 (4)):956-975. DOI: 10.21638/spbu09.2024.411. (In Russ.).
17. Shaban AK and Khomutova TN. Semantics of POLITENESS in different linguocultures: Universal and culture-specific characteristics. Research Result. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2019;5(1):85-95.(In Russ.).
18. Shilihina KM. Two modes of communication: the problem of the boundaries of interpretation. *Language, communication and social environment*. 2012;(10):290-308. EDN RNMGSD. (In Russ.).
19. Attardo S. The Linguistics of Humor. An Introduction. Oxford University Press, 2020. [XXI], 465 p.
20. Brown P & Levinson S. Universals in Language use: Politeness Phenomena. In EN Goody (Ed.). Questions and Politeness. Cambridge: Cambridge University Press. 1978. Pp. 56-289.
21. Culpeper J and Hardaker C. Impoliteness. In: Culpeper J, Haugh M and Kadar D (eds.). Palgrave Handbook of (Im)politeness. Basingstoke: Palgrave, 2017. Pp. 199-225.
22. Leech G, Larina T. (2014). Politeness: West and East. *Russian Journal of Linguistics*. 2014;(4):9-34.
23. Tannen D. Abduction and identity in family interaction : Ventriloquizing as indirectness. *Journal of Pragmatics*. 2010;(42):307-316.

Информация об авторе

С. В. Иванова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка в сфере философии и социальных наук.

Information about the authors

S. V. Ivanova — Doctor of Sci. (Philology), Professor, Professor at the Department of the English Language in the Sphere of Philosophy and Social Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования 29.07.2025; принята к публикации 17.09.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 29.07.2025; accepted for publication 17.09.2025.

The author declares no conflicts of interests.